

A woman with long, voluminous, wavy red hair is lying on her back on a bed of smooth, dark, rounded stones. She is wearing a bright blue, short-sleeved, draped dress. Her head is tilted back, and she is looking upwards. Her hands are clasped near her chest. The background is a dense layer of similar stones, and the overall lighting is soft and even.

ЛУННЫЙ ЭБЕН

ЭВЕЛИНА АНДЕРСОН

Эвелина Андерсон

Лунный эбен

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24153348

ISBN 9785448522451

Аннотация

Грозовой ночью Мила встречает незнакомца по имени Эльверен. Утром она ничего не помнит, зато может слышать и лечить деревья. Согласно пророчеству, она – избранница принца эльфов, которая должна выносить наследника Властителя Леса и спасти миры эльфов и людей. Но как это сделать, находясь в заточении на острове под надзором жадного Профессора и его помощника Фйорда? Только истинная любовь изменит живое существо, истинная страсть вырвет из лап смерти, а истинное предназначение спасет миры.

Содержание

Предисловие	5
I	6
II	16
III	31
IV	41
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Лунный эбен

Эвелина Андерсон

Фотограф Настасья Моисеева

Визажист Дарья Козлова

Модель Алиса Беда

© Эвелина Андерсон, 2017

© Настасья Моисеева, фотографии, 2017

ISBN 978-5-4485-2245-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Выражаю сердечную благодарность за помощь в создании «Лунного эбена» моим отзывчивым бета-ридерам – Екатерине Дружининой, Анне Гале и Анастасии Юрьевой. Отдельное спасибо за потрясающую обложку талантливому фотографу Настасье Моисеевой и визажисту Дарье Козловой. Образ героини воплотила очаровательная модель Алиса Беда!

I

*Как часто произносится «случайность» —
случайная встреча, случайный знакомый,
случайно оказались не в том месте,
не в то время...*

*Чушь! Нет ничего случайного в мире —
ни в этом, ни в каком-либо другом.
Все происходит тогда, когда должно
произойти, и с теми, с кем должно произойти...*

Мила долго бродила по лесу, пытаясь найти выход. Один неправильный поворот, и она заблудилась. Было жарко. Начала жажда, хотелось раздеться и прилечь.

— Конечно, так мне и надо! Поперлась одна в лес вместо того, чтобы ехать с ребятами на шашлыки. А все из-за Артура! Не устраивают его такие отношения, видите ли. И какая я вертихвостка? Ничего подобного! Нравлюсь мужчинам, бываю с ними вежлива, ну, флиртую чуточку... но, в конце концов, я ж не какая-то серая мышь, чтобы забиться в нору и сидеть там, не высовывая носа! Глупый ревнивец! — вслух рассуждала симпатичная рыжая девушка, ступая по хрустящему ягелю.

Наконец она увидела между деревьями просвет и прибавила шаг. Лес расступился, представив ее взору сказочное по своей красоте место. Голубое небо с пушистыми, словно

лебяжий пух, белыми облаками отражалось в зеркале водоема. Небольшой бревенчатый домик с резными, заколоченными наглухо ставнями стоял среди раскидистых сосен, укутавшись туманами старины. Весело щебетали на ветках птицы, таинственно перешептывались травы. Никого кругом – только прозрачная гладь воды да плеск играющих рыбок.

Мила поспешно сбросила платок, куртку, рубашку и брюки, выпрыгнула из натерших ноги сапожек и на мгновение задумалась: «Стоит ли снимать белье? Неизвестно, насколько эта заброшенная избушка необитаема... Ай, ладно, я быстренько!» Распустив волосы, которые мгновенно рассыпались по плечам, девушка разделась донага и ступила в воду.

Дно, устланное мягким песком, приятно щекотало босые ступни. Белоснежные лилии и солнечно-желтые кувшинки раскачивались на тонких стебельках вдоль берега; прохладная вода мягко обволакивала тело шелковым покрывалом. Стайки шустрых рыбешек носились по дну, задевая ноги, то рассыпаясь, то собираясь вновь. Словно лесная наяда, свободно и непринужденно, купалась уставшая Мила в гостеприимных водах лесного озера. Вдоволь насладившись, девушка вышла на берег, отжимая мокрые пряди волос.

Неожиданно небо потемнело, подул сильный ветер, угрожающе закрипели верхушки молодых сосен – приближалась гроза. Наспех набросив рубашку на еще влажное тело, Мила схватила в охапку вещи, корзину с ягодами и быстрым

шагом направилась к домику. Послышались раскаты грома, и первые капли упали на землю, разогретую непривычно долгой жарой. Тяжелая дверь, поддавшись нажиму, отворилась, и девушка шагнула в темноту.

В воздухе смешался запах свежего сена и влажного дерева. По крыше забарабанил дождь, и Мила с облегчением подумала, как ей повезло выйти из леса до того, как с неба хлынули потоки воды. Глаза понемногу привыкали к темноте. В помещении было сухо и тепло. Наощупь дойдя до угла, в котором оказалась небольшая охапка сена, она плюхнулась в него, бросив рядом вещи, и с наслаждением вдохнула аромат. Кто-нибудь знает, как пахнет свежее сено? Полевые ромашки, клевер, васильки, зверобой, осока, мята, тимopheвка и еще несколько десятков названий трав, которые мало кто знает, сливаются в единый букет. И все это великолепие, высохнув под лучами летнего солнца, ласкаемое нежными прикосновениями ветра, приобретает совершенно особый незабываемый аромат. Дожить до двадцати лет и не испытать счастья поваляться в сене? Это было досадное упущение, которое Миле удалось исправить.

Поскольку жажда только усилилась, девушка запустила руку в корзинку с ягодами. О, какое же богатство подарила ей природа: ароматная земляника, сочная черника, нежная голубика и спелая малина. Отправив в рот горсть ягодного великолепия, Мила поняла, что значит «истинное блаженство». Нет, это не деньги и слава, не дом с джакузи и смарт-

фон последней модели, не отпуск на Карибском море и престижное авто в подземном паркинге. Лежать в копне душистого сена вот так, в одной рубашке, прикрывающей обнаженное тело, после волшебного погружения в прохладное, кристально чистое озеро; слушать песню дождя и медленно смаковать лесные дары природы – вот в чем счастье! Время от времени помещение озарялось секундными вспышками молний, заставляя Милу невольно вздрагивать.

Внезапно послышался скрип деревянной лестницы, видимо, ведущей на чердак. Сердце заколотилось со скоростью 90 ударов в минуту, кровь прилила к щекам, зубы застучали не то от испуга, не то от холода, вмиг пронзившего тело. Кто это мог быть? Кошка? Мышь? Какой-то лесной зверек? Ветер? Или просто разыгравшееся воображение? Но странное чувство постороннего присутствия не покидало девушку. Инстинктивно Мила стала нащупывать хоть какое-то средство обороны, однако ее рука нашла только корзину с ягодами.

Вновь вспышка молнии на мгновение осветила пространство. Всего лишь миг, после которого снова навалилась тьма, но перед глазами все еще стоял чей-то силуэт в черном плаще с надвинутым на лицо капюшоном.

«Какой ужас! – заметались мысли в ее голове, – сумасшедший отшельник или беспощадный серийный маньяк? Сейчас меня разрежут на кусочки и закопают так, что никто никогда не найдет!»

Схватив корзину, Мила наугад швырнула ее туда, где секунду назад видела незнакомца. О том, что орудие достигло цели, известил глухой стук и последовавший за ним удивленный мужской возглас:

– Что за... черт подери! Какое отродье это сделало?

Мила затихла, стараясь не шевелиться и даже не дышать, но мужчина уже шел в ее сторону. Она не видела, а только чувствовала, как уменьшается расстояние между ними. Незнакомец остановился в нескольких шагах, а затем неожиданно бросился на нее и вдавил в сено. Отчаянный девичий крик разорвал тишину. В возбужденном мозгу путались обрывки мыслей: «Это конец. Не могло быть все так прекрасно. Пожила на белом свете, хватит».

Чиркнула зажигалка, и свет озарил лицо молодого мужчины. Женский взгляд немислимо цепок – Мила невольно отметила его чертовскую привлекательность, особенно невероятные глаза совершенно необычайного изумрудного оттенка.

Все еще лежа под ним, она ощущала силу его рук и размышляла над тем, как же будет убита – задушена или зарезана? Но неожиданно хватка ослабла.

– Ты кто? – спросил незнакомец.

– Уж точно не отродье, – опасливо ответила Мила.

– Как тебя сюда занесло?

– А тебя? – она вспомнила уроки психологии в старших классах, когда девушек учили усыплять бдительность пре-

ступника в случае нападения, и решила использовать любой шанс для спасения.

– Меня? Я... – мужчина замялся, – слежу за сторожкой.

– Сторож, значит? – предположила она.

– Пусть будет так, – улыбнулся он, обнажив ряд идеально ровных зубов. – Вернемся к началу – кто ты, и как тебя сюда занесло?

– Я обычная московская студентка, заблудилась в лесу и зашла переждать дождь.

– Пришла переждать, а запустила в меня кувалдой.

– Это не кувалда, это моя корзина с ягодами, – улыбнулась девушка, немного расслабившись. – Я испугалась, не ожидала кого-нибудь встретить в такой глуши.

– Про глушь ты загнула – дорога всего в паре километрах, это близко.

– Только если знаешь, куда идти.

– Это да, – согласился мужчина, – ты дрожишь.

– От страха. И слезь с меня, – Мила совсем осмелела, надеявшись, что он действительно сторож.

Мужчина откатился в сторону и пристально посмотрел на нее.

– И от холода, видимо, тоже – ты ж почти голая! Где твои вещи?

– Откуда тебе знать, что я голая? Здесь же темнота, хоть глаз выколи, – удивленно спросила она.

– У меня отличное зрение.

– Настолько отличное?

Сторож проигнорировал вопрос и протянул свой плащ дрожащей девушке, чьи зубы уже выстукивали дробь.

– Одень пока это.

– Спасибо, – Мила нащупала предложенную ткань и набросила себе на плечи.

– Ты подожди, я свечу принесу.

– «Подожди»... Да куда мне деваться? На улице льет, как из ведра, – пробурчала она себе под нос.

Сторож ушел наверх и через несколько минут вернулся, неся в одной руке зажженную свечу, а в другой корзину с оставшимися ягодами. Мила украдкой рассматривала случайного знакомого: темно-зеленые брюки, футболка болотного цвета, высокие сапоги. В общем-то, обычный парень лет двадцати трех. Но фигура... Этот торс смело можно было назвать скульптурным за поразительное сходство с античными статуями древнегреческих атлетов. В тишине раздался низкий с хрипотцой голос:

– Я нашел твое оружие.

– Чего?

– Корзинку твою нашел!

Мужчина с любопытством разглядывал неожиданную гостью, затем протянул ей лукошко:

– Поешь – не зря же старалась, собирала, еще и заблудилась.

Мила замешкалась. Тогда он сам взял горсть ягод и поднес

к ее губам. Девушка машинально съела лакомство, тут же дернувшись в сторону.

– Да не бойся ты так, я не кусаюсь.

– Верю, но лучше сама.

Она взяла корзинку, и, улыбнувшись, взглянула на мужчину.

– Будешь?

– Не откажусь.

Все еще немного осторожничая, девушка взяла горсть из корзины и поднесла ладонь к его рту. Стараясь не касаться ее кожи, он принял угощение и быстро прожевал.

– Спасибо, вкусно. Как тебя зовут?

– Мила, – она забавно склонила голову и прищурила глаза. – А тебя?

– Эльверен.

– Что за странное имя... ты иностранец? Норвежец?

– Можно и так сказать, – улыбнулся он.

– А что оно означает?

– Не знаю, – взгляд малахитовых глаз вспыхнул и сразу погас, словно скрывал какую-то тайну. – Как ты оказалась в лесу? Любишь природу?

– Нет... хотя... наверное, ты прав. Я нечасто вырываюсь из города, но здесь, в лесу, именно сегодня я чувствую себя свободной, словно птица. Особенно это необычное место – озеро и сторожка, душистое сено и мелодия дождя. Я будто наполняюсь счастьем! Как-то я странно говорю, не обращай

внимания, на меня что-то нашло, – Мила смущенно хихикнула.

– Ничего, мне нравится, как ты говоришь. Я тоже люблю эти места, они особенные, чистые и прекрасные. А это озеро...

Свеча догорела, и оба оказались в темноте.

– Я принесу другую.

Эльверен резко поднялся и направился к лестнице, ведущей на чердак.

Мила задумалась. Гроза, опасность, ароматы, впечатления – все это кружило голову и разогревало кровь. Сердце забилось быстрее, но уже, кажется, не от страха.

Послышались шаги и голос нового знакомого.

– Вот и свечка, только зажигалка осталась в плаще.

Он подошел и нагнулся так близко, что девушка почувствовала горячее дыхание на своей шее и услышала стук его сердца.

Сверкнула молния, и в ту же секунду Мила непостижимым образом совершенно явно услышала мысли мужчины, ощутила его эмоции! **«Нельзя!»** – пульсировало в его мозгу. – **«Не смей!»** Но едва он собрался отстраниться, как почувствовал горячие руки, мягко обвившие его шею и настойчиво притягивающие к себе. В голове еще кричало протестующее сознание, но губы уже слились в нежном робком поцелуе. Всего миг, последняя безнадежная мысль: **«Невозможно!»** – и кровь в его жилах закипела, обжигая огнем изнутри.

Эльверен сжал хрупкую девушку в стальных объятиях и обрушил на нее всю силу своей страсти, на какую только был способен. Ровно три раската грома, вспышка молнии, и дождь внезапно прекратился, словно выключили душ. Равновесие в природе было нарушено...

II

Когда Мила открыла глаза, солнце уже стояло довольно высоко, протягивая свои золотые лучи от стены к стене, от потолка к полу, вливаясь сплошным потоком в маленькое приоткрытое окошко.

Сладко потягиваясь, девушка попыталась восстановить в памяти события минувшей ночи. Но, странное дело – Мила помнила, как бродила по лесу, собирая ягоды в маленькое плетеное лукошко; помнила, как заблудилась и вышла к чудесному озеру; как после недолгого купания вдруг началась гроза, которая и загнала девушку в этот небольшой домик. А потом... вот что было потом, вспомнить так и не удалось.

– Непонятно, – сказала она сама себе, – такое чувство, как будто кто-то взял ластик и стер кусок воспоминаний со вчерашнего вечера до сегодняшнего утра. Но ведь я что-то делала! Картинки вспыхивают в голове и тут же исчезают, а я не успеваю их рассмотреть. И с какой стати я голая?

Оглядевшись по сторонам, Мила увидела свою рубашку, висящую на спинке старого полуистлевшего стула.

– Чудная погода, вы не находите, девуш-ш-шки? – вдруг послышался приятный низкий голос.

Она поспешно вскочила, подхватила рубашку, и, набросив на плечи, подбежала к окну.

– Э-эй, ау, подождите меня! Помогите выбраться из леса,

я заблудилась!

Ответом была тишина и шум деревьев. Мила напряженно вглядывалась вдаль, но обладателя низкого голоса нигде не было видно, как и девушек, которых он спрашивал о погоде.

«Что за ерунда?» – возмутился разум, и тут же слышался тонкий девичий голосок:

– Дорогой мой, мне кажется, или нас слыш-ш-шат?

– Затрудняюсь ответить. А вы, мудрая Ивуш-ш-шка, что думаете?

– Я полагаю, – слышался старческий голос, – что это может быть правдой. В таком случае, дело хуже некуда.

– И что же нам теперь делать? Что делать? Все пропало! Катастрофа! – запричитал четвертый голос.

– Молчать. Просто молчать и ждать, – повторила старуха, и все стихло.

Мила непонимающе мотала головой во все стороны, наполовину протиснувшись в узкое окошко, однако кроме деревьев никого вокруг не было.

– Да ладно?! – в ее голосе высокими нотами звенело отчаяние. – Я схожу с ума! Стою в лачуге посреди леса, голая, и слышу какие-то голоса! Что произошло? Меня молнией ударило?

– Не ударило, не ударило, ха-ха-ха! – внезапно слышался детский заливистый смех. И тут же со всех сторон понеслось сердитое «Тш-ш-ш».

В растерянности девушка постояла еще несколько минут и отошла от окна.

Вернувшись к своей импровизированной постели, Мила присела и стала задумчиво вынимать из спутавшихся волос сухие травинки, рассуждая вслух:

– Итак, обобщим факты: я в лесу, без одежды, вся в сене и с провалом в памяти. Хоть бы одну зацепку!

Девушка эмоционально взмахнула руками и откинулась назад. В этот момент ладонь коснулась невероятно гладкой ткани, прохладной наощупь.

– Ой, это что? – удивленно воскликнула Мила, резко обернувшись.

Оказалось, всего лишь кусок темной материи. Аккуратно взяв двумя руками, она встряхнула его и обмерла: темно-зеленый плащ с капюшоном блеснул на солнце, отливая желтыми бликами, словно хамелеон. И это, судя по размеру, был мужской плащ.

– Какого... что это за фигня и как оказалась подо мной? Что, в конце концов, произошло этой ночью?!

Мила терялась в догадках, но так и не смогла ничего вспомнить. На улице шумели деревья, словно перешептываясь между собой.

«Так. Спокойно. Я не сумасшедшая, хотя слышу голоса там, где никого нет, и сплю голая на мужском плаще. Какой-то бред...» За размышлениями она мерила шагами комнату, двигаясь по скрипучему полу.

– Как бы там ни было, – твердо сказала девушка сама себе, – я должна одеться и идти домой. Папа, наверное, уже сходит с ума.

В детстве Мила была не самой послушной девочкой, и родители немало с ней натерпелись. Но больше всего переживал папа, который души не чаял в любимой доченьке. Мама работала в зарубежной компании ведущим юристом, постоянно ездила в командировки, и воспитание девочки легло на папины плечи. А поскольку он не мог ни в чем отказать своему маленькому «рыжему лисенку», получилось – «что выросло, то выросло». Не терпящая лжи, подхалимства и несправедливости Мила, несмотря на свою миниатюрную фигурку, подмяла под себя весь двор, став местным «авторитетом». Острый язык, цепкие ноготки и недюжинная сила в сочетании с навыками тайского бокса превратили хрупкую красавицу в опасного соперника для любого хулигана. В старших классах родителям не раз приходилось писать объяснительные в полиции, а дорогу в кабинет директора школы они могли бы найти вслепую.

К семнадцати годам Мила превратилась из маленького Рыжика в прекрасную огненную лисицу с хитрым прищуром карих глаз. С легкостью поступив на факультет экологии и природопользования в московский Государственный Университет имени М. В. Ломоносова, она погрузилась в учебу. Однако со временем, вникнув во все тонкости обучения, Мила вздохнула свободнее и расслабилась. Начались вече-

ринки, клубы, тусовки, появились первые серьезные отношения. С Артуром они познакомилась на дне рождения ее лучшей подруги – Маргариты.

Артур – рослый плечистый парень с безупречной улыбкой и дымчатыми глазами – подошел к ней первым, предложив бокал «Дайкири». Девушка любезно согласилась, и с тех пор уже почти год они официально считались парой. Родители заочно поженили молодых, хотя ни он, ни она об этом даже не помышляли. После юбилейного двадцатого дня рождения Мила вдруг заметила, что поведение Артура изменилось, и отнюдь не в лучшую сторону. Парень стал ревностно следить за своей подругой, выискивая проблемы там, где их не было. Начавшиеся ссоры и конфликты вынудили привыкшую к легкому общению и всеобщему обожанию девушку поставить ультиматум – либо он принимает ее такой, какая она есть, либо отправляется на все четыре стороны. Вспыливший Артур гневно выкрикнул, что не собирается мириться с выходками такой вертихвостки, развернулся и ушел. После всего случившегося Мила наотрез отказалась ехать привычной компанией на воскресный пикник, чтобы не встречаться с бывшим парнем. В конце концов, он был ее первым мужчиной и очень ей нравился.

Безудержное желание отправиться в лес за ягодами оказалось весьма неожиданным. Мила сама не понимала, откуда возник этот необъяснимый порыв, однако противиться ему не стала. Так она оказалась в лесу, а потом в бревенчатом

домишке, куда ее загнала гроза. Но что произошло дальше, так и осталось загадкой...

Неторопливо Мила надела свои вещи, которые обнаружила аккуратно сложенными на скамье. «Странно, – подумала она, я бы никогда не сложила так свою одежду. Слишком правильно. Но если не я, то кто? Хозяин зеленого плаща? Непонятно...» Вопросы все продолжали множиться в голове, но ни одного вразумительного ответа не находилось.

Девушка вышла из домика, аккуратно прикрыв едва скрипнувшую дверь, и спустилась с крыльца. Солнце ласково пригревало землю, на траве сверкали, переливаясь на солнце, капли утренней росы. Или, может, это следы недавней грозы. А была ли, вообще, гроза?

Вдохнув полной грудью пьянящий ароат леса, ла вдруг поймала себя на мысли, что чувствует каждую отдельную нотку этого букета – сладкий запах земляники, тонкий аромат малины, терпкий можжевельник, папоротник, отдающий сыростью, пьянящий багульник... Развернувшись спиной к дому, она сделала шаг по тропинке, и в это мгновение до нее донеслось тихое: «До встречи, избранница Владыки».

Вздвогнув, девушка обернулась:

– Кто здесь? Что за шутки?

Но в ответ – безбрежная тишина. Прижимая к груди плетеное лукошко, Мила торопливо засеменила прочь. «Интересно, – подумала она, – я не помню, чтобы шла вчера по этой тропе. Как же так вышло?»

Буквально за полчаса ей удалось добраться до накатанной лесной дороги и выйти на трассу. Она даже успела заскочить в пригородный автобус, водитель которого любезно затормозил возле отчаянно прыгающей на обочине девушки. Трясаясь в старом горбатом пережитке прошлого с потертыми боками и, похожими на выпученные глаза гигантской лягушки, фарами, Мила вдруг обнаружила странную вещь – с каждым километром, приближающим ее к мегаполису, крепло чувство необъяснимой болезненной тревоги на душе. Как будто натягивалась до предела невидимая нить, соединяющая ее сердце с лесной сторожкой. Не находя объяснения своим ощущениям, она постаралась расслабиться и ни о чем не думать...

– Девушка, конечная, просыпаемся! – прогремел над ухом громогласный призыв.

Вздрагнув, Мила открыла глаза и увидела перед собой круглое лицо с густой бородой.

– Я заснула? – удивилась она.

– Однозначно! Ты даже храпела, – усмехнулся бородач. – Автобусное кольцо, я еду на второй круг через 10 минут. Так что, освобождаем салон.

– А станция далеко?

– Так вот она, – бородач махнул влево.

Проследив взглядом за его рукой, Мила увидела железнодорожный вокзал и отходящий состав.

– Надеюсь, это не мой, – встревоженно произнесла девушка.

– Если тебе в город, то как раз твой.

– А следующий когда?

– Ну, красавица, я не справочное, до минуты не скажу.

Но электрички ходят примерно раз в полтора часа.

– Ясно, спасибо, – обреченно вздохнула Мила и, выйдя из автобуса, направилась к билетной кассе.

Окошко оказалось не просто закрыто, а наглухо заколочено – видимо, последний раз билеты здесь продавались давным-давно. Поднявшись на платформу, девушка присела на полуразвалившуюся скамью и задумалась.

Неизвестно сколько прошло времени, как вдруг ее слух уловил тихий шелестящий голос откуда-то сверху:

– Лесная Царица?

И еще один, потоньше:

– Он наруш-ш-шил закон, наруш-ш-шил! Пророчество сбывается!

Мила испуганно огляделась по сторонам, но на платформе не было ни одной живой души.

– Она слыш-ш-шит? Что он наделал! Эльверен оступился!

При упоминании этого необычного имени, перед ее глазами поплыл незнакомый расплывчатый образ.

– Кто это – Эльверен? Откуда я его знаю? – тихо спросила она саму себя.

– Царь! Царь! Владыка! Будущий Покровитель Леса

и Хранитель Равновесия! – понеслось со всех сторон.

– Что за ерунда?! Если здесь только я и деревья, получается... нет, невозможно! Этого не может быть! Я не могу слышать деревья и, тем более, понимать их! Я умираю или схожу с ума???

Мила схватила за голову и вдруг заплакала.

– А почему я плачу? Не хочу плакать! Я вообще не плачу никогда! Что со мной?! – продолжала задавать вопросы в пустоту озадаченная девушка.

Но ей никто не отвечал, только ветер гнул макушки деревьев, постепенно усиливаясь и затягивая небо черными тучами.

– О, блин, еще чего не хватало! Только не гроза! Не хочу грозу! Не хочу дождь!

Однако у природы были свои планы. Капнула одна капля, за ней другая, словно небо из солидарности решило поплакать вместе с Милой.

К счастью, через мгновение подошла электричка. Едва за девушкой закрылись двери, грянул гром, и по окнам забарабанил настоящий ливень.

«Как хорошо, что я успела!» – с облегчением подумала Мила и присела на лавку полупустого вагона. Глядя на непрерывные потоки воды, стекающие по стеклу, она неожиданно для себя снова провалилась в сон.

«Уважаемые пассажиры, поезд прибыл на конечную стан-

цию. Не забывайте свои вещи в вагонах электропоезда» – второй раз в этот день пробуждение ото сна происходило практически одинаковым грубым мужским голосом.

Все еще прижимая лукошко, девушка направилась домой.

– Да уж, отлично съездила по ягоды, – усмехнулась она, заглядывая в корзинку, – и стакана не набрала. Но, стоп – было же больше половины! Куда делись ягоды? Или я их сожрала? Попались ядовитые, случилось отравление, поэтому теперь у меня провалы в памяти и слуховые галлюцинации?! Ну, хоть какое-то логичное объяснение моему состоянию...»

Добравшись, наконец, до своего двора, Мила поправила спутавшиеся волосы и ускорила шаг. Отперев дверь, она тихо разулась и прошла в кухню.

– Лисенок! – папа выбежал из-за стола, опрокинув стул, и нежно прижал к себе дочь.

Все его тело тряслось, он без конца гладил рыжие локоны, повторяя: «Моя девочка, ты дома... мое солнышко... моя малышка...»

– Как же ты меня напугала! Уехала одна в лес, я ждал, а тебя все не было! Жизнь пролетела перед глазами... Вон, фотографии все пересмотрел.

Папа кивком указал на стол, где лежало четыре толстых альбома в плюшевых обложках с детскими фотографиями маленькой озорной Милы.

– Почему так долго? Что с телефоном?

– Папочка, я заблудилась. А потом началась гроза, я спря-

талась в лесной сторожке и незаметно уснула. Утром нашла обратную дорогу, но пришлось долго ждать электричку. Телефон разрядился еще вчера вечером. Ты не переживай, все хорошо! А где мама?

– Мама в Праге на очередном слушании какого-то громкого дела. Я ей ничего не говорил.

– Хорошо. Не хватало еще, чтобы она переволновалась и подняла на уши все свои связи.

– Милая, – папа посмотрел ей в глаза, – я страшно перепугался, позвонил Марго и довел ее до истерики. Ни она, ни Артур понятия не имели, где тебя искать. Довольно странно, что твой парень отпустил свою девушку в лес одну.

– Пап, Артур больше не мой парень, мы расстались. И не будем об этом.

– Не будем. Я рад, что ты снова дома.

– Я тоже рада, даже не представляешь, насколько.

Мила прижалась к широкой груди отца, на которой всегда было уютно и спокойно.

Несмотря на солидный возраст, Александр Аркадьевич выглядел подтянутым и мужественным, а стильная стрижка темных с проседью волос заставляла посторонних женщин мило улыбаться ему в попытке понравиться. В свои пятьдесят четыре года он ежедневно совершал утренние пробежки, ходил в бассейн и на тайский бокс. Именно благодаря папе Мила заинтересовалась этим единоборством и много лет считалась самой успешной ученицей, пока на соревновании

ях не получила травму. После нескольких месяцев, проведенных дочерью на больничной койке, мама категорически запретила возвращаться в этот спорт, и здесь отец ее полностью поддержал.

– Папочка, – Мила встала на цыпочки и провела ладонью по ежику его волос, – я пойду, приведу себя в порядок и сбегаю к Марго. Она ж там уже всем богам молится.

– Ты не хочешь отдохнуть?

– Хочу, конечно, но еще больше я хочу, чтобы моя подруга не побежала по экстрасенсам и ведуньям, тратя свои сбережения на бессмысленные поиски того, кто уже нашелся.

Поцеловав гладко выбритую щеку, Мила пошла в душ. Стоя в кабинке под струями теплой воды, приятно щекочущими тело, она думала о том, не сон ли все ее путешествие? Но дать точный ответ самой себе так и не смогла.

Наспех промокнув полотенцем волосы, Мила оделась, выбрав легкое голубое платье с широким поясом, обулась и, схватив сумочку, выскочила из квартиры.

Маргарита жила через три дома. Родители девочек были закадычными друзьями еще с тех времен, когда сидели на соседних горшках в детском саду. Поэтому общение их дочерей оказалось неизбежным. И, вот, две абсолютно непохожие личности стали единым целом. Насколько Мила была взбалмошной и своевольной, настолько Марго была практичной и рассудительной.

Получив от бабушки в наследство небольшую однушку на юге Москвы, она своими руками привела законные метры в порядок и сдала. Это позволило ей спокойно заниматься учебой и решило сразу несколько проблем: обеспечивая себя средствами от аренды квартиры, Марго слезла с родительской шеи, перестала думать о том, где взять деньги на развлечения и получила уже готовое гнёздышко для создания семьи. Была у Маргариты, правда, одна странность – вера в экстрасенсов, магов и прочих проводников между мирами. Поэтому Мила так спешила сообщить о своем возвращении, чтобы подруга не кинулась тратить все имеющиеся деньги на организацию поисков с привлечением всяких шарлатанов. Тем более что сама Мила категорически не признавала никаких других миров, кроме собственного.

Подойдя к двери, она набрала на домофоне знакомый номер квартиры.

– Кто? – послышалось из динамика.

– Марго, открывай, это я.

– Рыжуля?! Жива! Хвала небесам! Заходи скорее!

Раздался характерный звук, и дверь открылась. Через несколько минут, когда закончились крепкие объятия и прекратились причитания подруги, девушки сели за кухонный стол. Попивая прохладный безалкогольный «Мохито», Мила без утайки рассказала обо всем, что с ней произошло. Кто, как ни Марго, мог помочь ей разобраться в случившемся?

– Ты совсем ничего не помнишь? – уточнила подруга, от-

кидывая с лица темную прядь и распахивая васильковые глаза с густо накрашенными ресницами.

– Я помню все до того момента, как вошла в дом и с того момента, как проснулась утром на мужском плаще.

– С чего ты взяла, что он мужской?

– А-а-а, капец! – Мила в притворном ужасе прикрыла рот ладонями, – я провела ночь с огромной бабой под два метра ростом!

– Дурища, – засмеялась Марго. – А голоса? Ты их сразу услышала?

– Не совсем. Сперва просто шум, а потом стали различаться слова. Но никого вокруг я не заметила.

– Как ты говоришь – «Царица»?

– Угу. И еще непонятное имя – Эльверен. Я слышала это где-то еще, но не могу вспомнить, где.

– Дорогая, не хочу пугать, но варианта два – либо ты сошла с ума, либо слышишь голоса потустороннего мира.

– Скорее всего – первое. Потому что никаких потусторонних миров нет. И что со всем этим «счастьем» делать?

– Пока не знаю, – Марго опять откинула непослушную прядь, постоянно падающую на лицо после того, как она сделала себе модное асимметричное каре. – Пока наблюдаем. Если голоса будут преследовать, пойдем к экстрасенсам.

– Ты опять? – возмутилась Мила. – Это пустая трата денег!

– Так, не психуй. Я сказала «если», но не факт. Тем более,

это мои деньги – как хочу, так и трачу.

– Хорошо. Так и сделаем, – спорить было абсолютно бесполезно.

– А теперь гулять! – хлопнула себя по коленям довольная Марго. – Надо ребятам сказать, что ты вернулась. Артур места себе не находит.

– В смысле? Мы же, кагбэ, разбежались?!

– В том смысле, что когда он узнал о твоей пропаже, забеспокоился и спросил, чем помочь.

– Занятно. Но это ничего не меняет – я не вернусь.

– Ну, знаешь, это уже ваши дела, я в любовную карму не влезаю.

Поправив оборки пышной розовой юбки, Марго направилась в коридор, обула легкие желтые тенниски в цвет футболки и вышла следом за Милой на лестницу.

III

До бара, где всегда собирались ребята, было рукой подать. Поэтому всего через десять минут подруги уже сидели за столиком в компании двух парней и трех девушек.

– Ну, ты нас и напугала, лисичка! – искренне призналась курносовая блондинка.

– Спасибо, тронута вашим беспокойством, – мягко улыбнулась Мила.

– Черт тебя понес в этот гребаный лес, – прохрипел Артур, разглядывая свой бокал с темным пивом.

– Хочешь обсудить? – огрызнулась Мила. – Тебе напомнить детали?

– Спасибо, это лишнее, – Артур поднял на нее глаза, испепеляя взглядом.

– Вот и чудненько, вот и закрыли темку, – примирительно подытожила Марго, глядя поочередно то на одного, то на другую.

– Я бы тоже пива выпила, покрепче. Официант! – Мила обернулась в поисках сотрудника бара.

Через несколько минут перед ней уже стоял бокал, наполненный пенным хмельным напитком. Но едва девушка прикоснулась к нему, послышался звон бьющегося стекла. Осколки огромного панорамного окна разлетелись по всему заведению, люди в панике выбежали на улицу, а ровно

по центру столика оказалось большое дерево. Марго в ужасе читала на непонятном языке какое-то заклинание, Артур сидел, впечатанный в стул зелеными ветвями, Мила со страхом смотрела на растекающуюся среди осколков бокала лужицу – все, что осталось от ее заказа.

– Какого хрена?! – завопил на весь бар Артур. – Да я вас по судам затаскаю!

– Мы ни при чем, – официантка тряслась от страха, но отстаивала честь заведения. – Дерево упало с улицы, нашей вины в этом нет.

– Беспредел! – продолжал буйствовать парень. – Попили пивка, блин. Ты как? Последняя фраза адресовалась Миле, непонимающе хлопающей длинными ресницами.

– Нормально. Вроде... если можно так сказать. Оно ж могло и меня придавить. Совсем. То есть насмерть, – в ее глазах запылал страх, к горлу подкатила тошнота.

Выскочив из-за стола, Мила подняла фонтан брызг каленого стекла и побежала в туалет. Эмоциональный стресс дал о себе знать – девушку вырвало.

– Звездец! Этого еще не хватало! – она брезгливо поморщилась.

Умывшись и кое-как приведя себя в порядок, Мила критично оглядела отражение в зеркале – недавно бывшее небесно-голубым платье больше напоминало половую тряпку в грязных мокрых разводах, нежели девичий наряд. Зато лицо, несмотря на усталость, злость и изрядную помятость,

как бы придиричиво она не вглядывалась, выглядело необыкновенно красивым. Глаза светились каким-то мягким внутренним светом, озаряя все вокруг.

– Хороша, нечего сказать, – фыркнула девушка и вернулась в зал.

За столиком никого не было, только чуть поодаль возле бармена стояла Маргарита и о чем-то разговаривала с ним вполголоса.

– Марго! – окликнула подругу Мила. – Идем?

– Да, конечно. Ты в порядке?

– Не очень. Но я уже сутки, как не в порядке. Очень хочется во всем разобраться.

– Обязательно разберемся! – уверенно воскликнула Маргарита, и девушки вышли на улицу.

Свежий ветер ласково коснулся их лиц и флагом затрепал легкое платье Милы. Донесся звук бензопилы, и в воздухе растворился запах древесных опилок.

– М-м-м, – потянула ноздрями аккуратного острого носика Марго, – лесом пахнет!

Мила последовала примеру подруги, но едва она вдохнула аромат свежеспиленного дерева, как все поплыло перед глазами, и земля ушла из-под ног...

– Да что с тобой?! Рыжуля! Очнись! – вернул к реальности голос Марго.

Открыв глаза, Мила увидела склонившуюся над ней подругу с нескрываемым беспокойством во взгляде.

– Что случилось?

– Ты плюхнулась в обморок и ужасно меня напугала! Может, тебе к врачу сходить? Провал в памяти, тошнота, потеря сознания – вдруг это сотрясение? А если хозяин плаща так дал тебе по башке, что ты получила травму?

– Да, ну, брось! Была б шишка, а у меня все нормально. Наверное, просто устала, переутомилась. Надо отлежаться хорошенько.

– Тогда пошли домой.

– А можно у тебя полежать пару часиков? Если я сейчас пойду домой, папа совсем расстроится. Он и так переживал больше суток. Заявившись домой в таком виде, – Мила провела рукой по грязному платью, – его можно до инфаркта довести.

– Конечно, о чем речь! Платье постираем – оно быстро высохнет. Давай, поднимайся.

Марго помогла Миле встать, и девушки отправились во-свояси под удивленные взгляды прохожих.

Дома у Маргариты, бросив замызганное до неузнаваемости платье в стирку, Мила прилегла на диван и закрыла глаза. В голове гудело, тошнота не отступала, несмотря на выпитую по дороге бутылку минеральной воды.

«Что же со мной происходит? С того момента, как я заблудилась в лесу, постоянно случаются какие-то неприятности». Вдруг ее размышления прервал жалобный шепот:

– Больно...

– Что? Марго, это ты? – удивленно спросила она, ища глазами подругу.

– Очень больно... – послышалось вновь.

Озираясь по сторонам, девушка поднялась с дивана и пошла в ту сторону, откуда, по ее мнению, доносились странные звуки.

Подойдя к окну и выглянув наружу, Мила ничего подозрительного не заметила. Только в углу рядом с окном стоял полузасохший фикус в горшке.

– Надо же, до чего тебя довела эта бесстыжая девчонка! Бедный! – сердце наполнилось невыносимой печалью из-за погибающего дерева. Взяв с подоконника пустую лейку, Мила сходила в ванную, набрала воды и щедро полила фикус.

– Маленький мой, ты обязательно поправишься! Вот увидишь, все будет хорошо, – нежно поглаживая тусклые поникшие листья, ласково проговорила девушка.

Внезапно пол и стены словно качнулись, и, чтобы не упасть, ей пришлось схватиться за подоконник. Через несколько минут все прошло.

– С кем ты там болтаешь? – крикнула Марго, колдовавшая у плиты.

– С твоим несчастным фикусом, – отозвалась Мила, шлепая босиком по полу в направлении кухни. – Как ты умудрилась довести его до такого состояния?!

– Ой, брось! Ничего страшного – одним фикусом больше, одним меньше – подумаешь!

– Ты что!?? – возмущенно воскликнула девушка, – ведь он живой! Он тоже хочет жить как ты, как я! Нельзя быть такой черствой!

– Девочка, ты в своем уме? – Маргарита оторопело уставилась на подругу непонимающим взглядом.

– В своем! – уверено начала Мила, но тут же осеклась. – Не знаю... не понимаю. Ты не согласишься и назовешь меня сумасшедшей, но... кажется, я слышала твой фикс.

Марго подошла и мягко обняла подругу, спрятавшую лицо в ладонях.

– Роднулька, ты просто натерпелась всякого, голодная и уставшая. Сейчас поедим, и все пройдет.

– Да, наверное. Хотя я не сильно голодна. Если быть точной – вообще не хочу есть.

– Немножко надо, со мной за компанию.

Присев на краешек стула, Мила задумчиво посмотрела в тарелку с румяными сырниками и непроизвольно сглотнула слюну.

– Блин, ты так готовишь, что сложно не захотеть есть при виде твоих шедевров.

– Спасибо, дорогая. Вот это меня радует! Ешь!

Мила аккуратно отрезала кусочек аппетитного сырника, наткнувшись на очередной недоуменный взгляд подруги.

– С каких пор ты ешь сырники, как английская королева? – улыбнулась Марго.

– Что? Не знаю, сама в шоке, – задумчиво ответила Мила

и, совсем не по-королевски макнув сырник в вазочку с вареньем, поднесла ко рту.

Едва ее губ коснулось ароматное лакомство, внезапная дрожь пробежала по всему телу. Это не ускользнуло от Маргариты.

– Что? Невкусно?

– Конечно, вкусно! Просто... этот аромат... не могу объяснить, но я его помню. Тогда, ночью, была гроза, было имя Эльверен и запах земляники, нет... не запах... Вкус!

Внезапно Мила взмахнула ресницами и округлила без того огромные глаза, выпалив на одном дыхании:

– Вкус! Его губы пахли земляникой и были слаще лесной ягоды!

– Чьи губы? – Марго застыла с сырником в руке, не донеся его до рта.

– Эльверена, наверное. Слушай, – Мила понизила голос, – как думаешь, я могла переспать в лесу с незнакомым мужчиной?

Маргарита заливисто рассмеялась.

– Крошка, ты такая штучка, что могла сделать это в любом месте.

– И забыть?

– А вот это вряд ли. Кажется, ты помнишь всех, с кем хоть раз целовалась. Не думаю, что забыла б такое событие.

Марго внимательно взглянула в глаза подруги и вдруг приблизилась, перегнувшись через стол.

– Странно... мне всегда казалось, что у тебя карие глаза.

– Ну, да, так и есть. А что?

– А то, – выразительно припечатала Маргарита, – что сейчас они зеленые. Нет, не просто каре-зеленые или что-то типа того, а реально **ЗЕЛЕНЫЕ!** Как трава на газоне перед домом! Блин, ты не надевала линзы?

– Какие линзы, что ты придумываешь?

Мила вскочила из-за стола и опрометью бросилась к висящему в прихожей зеркалу. Солнечный свет, заливающий небольшой коридорчик, озарил румяное лицо молодой девушки с безупречно гладкой кожей и глазами насыщенного изумрудного цвета.

– Как те серьги, что мы видели в ювелирном, – тихо произнесла незаметно подошедшая Марго.

Мила вздрогнула.

– Ты что-нибудь понимаешь во всей этой фиг... Что ты сделала с моим фикусом??? – вскрикнула Маргарита, оборвавшись на полуслове.

Мила испуганно посмотрела в комнату и не поверила своим глазам: в углу стояла все та же кадка, но в ней рос не маленький щупленький росток, еще полчаса назад бывший на грани гибели, а пышное растение под потолок с сочными упругими листьями.

– Ах... ренеть! – выдохнула она, – я просто полила его, ну, еще погладила, поговорила с ним.

– Дурдом... слушай, а может ты эта – повелительница рас-

тений? Типа Плюща из Бэтмена?

– Ой, Марго, вечно ты выдумываешь! – улыбнулась Мила. – Наверняка этому есть какое-то объяснение. Ладно, пойдем, доедим волшебные сырники, «повелительница кухни». Мне пора домой, надо все-таки поспать. Может, утром я проснусь и все вспомню.

– Хотелось бы верить. Уже, прям, интересно, что с тобой произошло и как ты умудрилась за несколько минут вырастить мойдохлый фикус.

Девушки расправились с едой, оделись и вышли на улицу. Платье Милы вновь обрело свой первоначальный вид благодаря работе добротной стиральной машинки, выигранной Марго в каком-то конкурсе красоты. Солнце к вечеру ослабилось и перестало нещадно палить.

– Повезло нам переждать эту адскую жару дома, – довольно заметила Маргарита, одергивая подол озорного платья с яркими бабочками.

– Да уж, сегодня вообще сплошное везение, – иронично усмехнулась Мила. – Ты сейчас куда?

– К Денису зайду, мы же вместе обедаем по понедельникам.

Парень Марго работал в отделе по борьбе с экономическими преступлениями, был командиром группы особого назначения и считался человеком с непререкаемым авторитетом. Но перед Маргаритой «складывал лапки», с благоговейным трепетом ловя каждое ее слово. Как сумела хрупкая

девушка подмять под себя нестигаемого Дениса, для всех так и осталось загадкой.

– Ладно, давай. А я спать. Наконец-то.

Девушки распрощались, дружески чмокнув друг друга в щеки, и разошлись.

IV

Весь остаток дня, ночь и половину следующего дня Мила беспробудно проспала. И лишь перед пробуждением промелькнул необычный обрывок сна.

...Она видела лес и кристальное чистое озеро с качающимися белоснежными лилиями, тонула в полумраке бревенчатого домика и слышала раскаты грома. Сладкий запах земляники щекотал ноздри, по телу разливалось приятное тепло, укутывая с головы до пят. Внезапно послышался шорох, Мила оказалась накрытой огромной темной тканью. Путаясь в ней, задыхаясь без воздуха, девушка беспомощно скользила ладонями по атласу, не находя выхода.

«Царица!» – слышались со всех сторон разные голоса. И тут же ее подхватили сильные руки. Ткань упала с лица, и взгляд уперся в зеленые глаза незнакомца. «Эльверен», – тихо прошептала Мила.

– Эльверен... – вслух повторила девушка в надежде вернуть остатки ускользающего сновидения. Бросив взгляд в окно, она вскочила и заметалась по комнате.

– Пап! Папа-а-а! Ты где? Почему не разбудил? Я же должна быть в институте!

Папы нигде не было, а на кухонном столе красовалась та-

релка с половинкой творожной запеканки и записка:

Лисёнок, ты так сладко спала, что я не решился тебя будить. После всех тревог тебе следует хорошенько отдохнуть и набраться сил.

Целую в носик! Папа.

– Как это мило, – улыбнулась Мила, но тут же ее лицо сделалось серьезным. – Только у меня сегодня мировая экология и лабораторная. Я не могу пропустить!

Быстро одевшись, дожевывая на ходу кусочек любимой запеканки, которую так умел приготовить только папа, она схватила сумку с конспектами и выбежала из дома.

Мировую экологию вела знаменитая доктор наук, профессор Евграфова. Понятие «пропустить ее лекции» приравнивалось к «провалить экзамен». Так тонко и многогранно не владел этим предметом ни один преподаватель вуза. Само собой, спрашивала она также, как преподавала.

Вбежав в аудиторию за две секунды до того, как за Натальей Семеновной захлопнулась дверь, Мила облегченно плюхнулась на скамью. Сидящая рядом Марго участливо поинтересовалась:

– Все хорошо? Тебя не было на двух парах, я думала, ты решила закосить.

– Закосить лекции Евграфовой? Шутишь?

– Вот я и удивилась.

Профессор метнула на них сердитый взгляд, призывающий к молчанию, и начала лекцию.

По окончанию занятия студенты собрались в лектории и под руководством Натальи Семеновны отправились на следующее испытание.

Лабораторная работа проходила в небольшом дендрарии университета, где выращивались различные виды древесных пород. Спустившись в помещение, первая группа, в которой оказались Маргарита, Мила и еще одна девушка, приступила к заданию. Следовало при помощи специальных приборов определить уровень загрязнения атмосферы выделенного участка территории, помещенного под куполом. Три человека вошли под купол через автоматическую дверь и начали работу. Пока Марго с однокурсницей настраивали приборы, Мила подошла к небольшому деревцу и легонько коснулась его. В то же мгновение в ее сознание потоком хлынула информация с цифрами. В испуге девушка одернула руку, и все прекратилось. Тихонько подозревая Марго, Мила прошептала:

– Я сбрендила, но сейчас мое безумие нам поможет, как это ни парадоксально. Бери ручку и тетрадь, слушай, что я буду говорить, и записывай. Только ничего не спрашивай, просто пиши.

Маргарита удивленно посмотрела на подругу и уже собралась что-то сказать, но остановилась, кивнув. Мила снова прикоснулась к дереву и быстро заговорила. Марго едва успевала записывать полученные данные. Через несколько

минут Мила устало закрыла глаза и присела.

– Что-то я неважно себя чувствую... Все записала?

– Да, ну ты, блин, даешь! Если б я в свое время не подрабатывала переводчиком, фиг успела бы записать все, что ты тут выдала одним махом! Откуда эта инфор...

– Тс-с-с, – Мила приложила палец к губам, – потом.

Девушки втроем вышли из-под купола, справившись с заданием в рекордно короткие сроки. Профессор удивленно приняла из рук Маргариты испещренный мелким почерком бланк и с укором взглянула на студенток.

– Сударыни, вы не ошиблись? Не желаете перепроверить показатели?

– Нет, – уверенно произнесла Мила, глядя в глаза преподавателю.

– Что ж, воля ваша. Я давала шанс.

Маргарита дернула подругу за локоть:

– Эй, ничего не хочешь рассказать?

Мила отошла к дальней стене, увлекая за собой Марго.

– Слушай, не знаю, как это объяснить, – возбужденно зашептала она, сверкая глазами, – но как только я дотронулась до дерева, передо мной вдруг замелькали термины и цифры. Их я тебе и говорила. Только мне теперь как-то совсем хреново. Давай выйдем.

Незаметно выскользнув из дендрария, подруги оказались во дворе университета. Глубоко вдохнув свежий воздух, Мила пошатнулась.

– Эй, Рыжик, может в медпункт? Ты белая, как экран в лектории!

– Нет-нет, я в норме. Просто мутит как-то. Сейчас пройдет.

Буквально через несколько минут ее лицо приобрело прежний вид со здоровым румянцем.

Вернувшись в помещение, девушки застали настоящий переполох. Все бегали и суетились, по центру купола бежала огромная трещина, причиной которой оказалось внезапно выросшее дерево.

Маргарита щипнула Милу за руку, зашептав:

– Это опять твоя работа? Ты долго держала ветку, поэтому оно такое вымахало! Попробуй только еще хоть раз тронуть мой фикус! Я не хочу проломить потолок и влезть к соседям!

– Марго! Хватит прикалываться! – Мила хотела оправдаться, но что-то подсказывало, что именно она виновата в происшествии.

– Я не прикалываюсь. Афигеть! Моя подруга умеет выращивать деревья за несколько минут! Да ты можешь озолотиться, засаживая бескрайние просторы нашей родины ценными породами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.